

Отзыв
официального оппонента П.В. Седова
о диссертации М.Р. Яфаровой
«Русско-османское противостояние в 1677–1681 гг.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 — Отечественная история

В последние годы возрос интерес к изучению международных отношений XVII в. (работы Б.Н. Флори, Г.А. Санина, Н.М. Рогожина, С.Ф. Орешковой, К.А. Кочегарова и др.). Тем не менее русско-османские отношения остаются слабо изученными. Диссертационное исследование М.Р. Яфаровой восполняет этот существенный пробел. Уже в этом состоит актуальность и научная новизна представленной работы.

Результаты представленного диссертационного исследования создают основу для широкой постановки вопроса о роли и месте России в европейской истории конца XVII в. М.Я. Яфарова справедливо оценивает столкновение российских войск с главными силами Османской империи «как одно из важнейших событий военно-политической истории России XVII в.», в результате которого «экспансия Османской империи на северо-восток была остановлена. Это стало прологом к заключению в последующие годы широкой антиосманской коалиции» (С. 386).

Важной составной частью работы является анализ состояния русских и османских вооруженных сил. Боеспособная армия является одной из важнейших характеристик государства. Применительно к России характеристика армии накануне петровских реформ приобретает значение решающего аргумента для оценки уровня развития страны в предпетровское время.

В исторической литературе существуют различные оценки боеспособности русских войск в конце XVII в.: от резко негативных и даже уничижительных до преувеличенно восторженных. Одни исследователи видят в катастрофическом поражении под Нарвой 1700 г. суровый приговор всей военной системе Московского государства. В этом контексте жесткие реформы Петра Великого получают свое оправдание как спасение страны. Другая точка зрения состоит в том, что уже во второй половине XVII века в России была создана регулярная армия; при таком подходе петровская военная реформа и связанные с ней преобразования могут показаться излишне суровыми и даже лишёнными необходимости. Разрешение многолетней дискуссии о состоянии русской армии второй половины XVII в. невозможно без детального изучения военных конфликтов. Диссертация М.Р. Яфаровой посвящена одному из них наиболее значимых среди них.

Русско-турецкая война 1673–1681 гг. стала испытанием для экономики, системы управления и военной системы Русского государства. М.Р. Яфарова изучила русско-османское противостояние того времени в трех аспектах. Автор сопоставила вооруженные силы двух государств, проанализировала дипломатическую историю конфликта, а также военные действия. В диссертации поставлены задачи: выяснить цели враждующих сторон, уточнить задействованные в войне силы, исследовать логику действий русского и османского командования, принимая во внимание степень информированности о противнике, а также выявить результаты двух самых значимых военных кампаний 1677 и 1678 гг. М.Р. Яфарова нашла свой подход в изучении темы, сосредоточившись на анализе «выработки планов военных действий русско-украинской стороной в 1677–1678 гг. и в 1679–1681 гг. и их дальнейшей реализации» (С. 87).

Для решения поставленных задач М.Р. Яфарова мобилизовала широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных источников. Тщательно изучены документы Белгородского и Севского столов фонда Разрядного приказа (ф. 210), а также дела Посольского приказа из трех фондов «Сношения России с Польшей» (ф. 79), «Сношения России с Турцией (Ф. 89), «Сношения России с Крымским ханством» (Ф. 123). Особенно следует отметить использование в диссертации

материалов турецкого происхождения, что позволило автору проанализировать дипломатический и военный конфликт с учетом позиций как русской, так и турецкой стороны. К достоинствам работы следует отнести обстоятельный и неформальный обзор предшествующей отечественной и зарубежной историографии, которому отведено 60 страниц диссертации.

Введение в научный оборот новых документов и всесторонний учет иностранных источников и литературы позволили автору предложить убедительное решение ряда дискуссионных вопросов истории чигиринских походов. В историографии была высказана точка зрения, в последнее время отстаиваемая А.П. Богдановым, согласно которой в 1678 г. Чигирин был сдан не в результате военного поражения, а намеренно — с целью заключения мира с Турцией. Тем самым военная неудача автоматически превращалась в дипломатическую победу. В диссертации эта проблема всесторонне рассмотрена и убедительно показано, что плана намеренной сдачи Чигирина не существовало, речь шла о военном поражении (с. 301, 382).

Среди достоинств работы следует подчеркнуть установленные в диссертации связи между информированностью враждующих сторон друг о друге, а также дипломатическими усилиями, поставленными военными задачами и осуществленными военными действиями. Результатом исследования М.Р. Яфаровой стала многогранная картина военного русско-османского противостояния 1677–1681 гг.

Важным для оценки военного конфликта является проведенное в диссертации детальное сравнение османских сил в чигиринских походах 1677–1678 гг. и в знаменитой битве под Веной 1683 г. В работе показано, что в 1678 г. османское войско по составу и численности было сопоставимо с тем, которое участвовало в венской битве. Этот важный вывод показывает боевые возможности России, которая хотя и не совсем успешно, но все же выстояла, и притом в одиночку, против главных сил Османской империи. М.Р. Яфарова пришла к выводу, что, несмотря на захват турками Чигирина в 1678 г., каждая из сторон была «не способна нанести решительное поражение другой» (С. 303).

Среди поставленных в диссертации задач первая сформулирована следующим образом: «дать общую характеристику османской и русской армии последней четверти XVII в., показать состав, численность и принципы комплектования каждой из них» (с. 6). Решению этой задачи посвящена первая глава исследования.

В дискуссии о характеристике русской армии второй половины XVII в. автор занимает взвешенную позицию, рассматривая создание регулярной армии в России как длительный процесс. По справедливому мнению диссертанта, «в XVII в. в России было положено начало организации армии на регулярной основе. Уже во второй половине XVII в. нерегулярные воинские формирования начинают уступать свое место регулярным формированиям. При этом изменившаяся организация русской армии не обладала всеми признаками регулярности — не все ее части имели постоянную основу и планомерную военную подготовку» (с. 102).

Диссертант солидаризируется с критериями регулярности армии, сформулированные А.В. Маловым: «отход от сословного принципа комплектования; наличие централизованных органов управления; система подготовки рядового и командного состава; относительно четкая и устойчивая организационно-штатная структура военных формирований; полное государственное обеспечение; определенная унификация вооружения и снаряжения войск; постоянный характер службы» (с. 112). С нашей точки зрения такие критерии вполне обоснованы, но с одним важным добавлением: регулярная армия не может существовать в нерегулярном государстве, которое в России последней четверти XVII в. еще не сложилось.

Несомненные достоинства представленного труда не освобождают оппонента от традиционной обязанности высказать и некоторые частные замечания и пожелания. Хронологические рамки работы охватывают часть русско-турецкой войны, начиная с 1677 г. и до заключения Бахчисарайского мира 1681 г. Первые годы войны (в историографии существуют разные точки зрения на время ее начала: 1672 или 1673 гг.) в работе подробно не рассмотрены. М.Р. Яфарова обосновала свое преимущественное внимание к периоду 1677–1681 гг. тем, что с 1677 г. взаимоотношения Оттоманской империи и Московского государства переходят в

фазу прямого вооруженного конфликта. Такой подход имеет право на существование, но он уязвим, поскольку войну предпочтительнее рассматривать от начала до конца как единый комплекс событий.

Следующее замечание связано с позицией диссертанта в дискуссии о зарождении русской регулярной армии в XVII в. В целом оценки автора по данной проблеме не вызывают принципиальных возражений, но в отдельных случаях можно заметить некоторое, с нашей точки зрения, преувеличение боеспособности полков «иноземного строя». Например, на С. 144–145 диссертации приведены архивные данные о том, что накануне похода 1677 г. рейтары полков князя Г.Г. Ромодановского и князя В.В.Голицына не имели карабинов и пистолей; часть положенного оружия они все же получили из Смоленска и Москвы, но уже после того, как военные действия закончились. Этот выразительный факт как нельзя лучше характеризует степень «регулярности» рейтар: в мирное время их распускали по домам, а после мобилизации в военное время их оружие находилось так далеко, что не успевало попасть к ним и несколько месяцев спустя, хотя готовиться к походу начали заранее. В диссертации упущена немаловажная и уже известная в литературе деталь этой истории: князь В.В. Голицын, не дождавшись присылки карабинов и пистолей для рейтар своего полка, вооружил их самодельными копьями. Таким образом, они были, в сущности, почти безоружны даже по сравнению с самыми бедными дворянами устаревшего поместного ополчения. В диссертации этот факт прокомментирован следующим образом: «Нужно отметить, что московское правительство старалось обеспечить полки необходимым вооружением». Однако это старание реализовывалось по старинке, на нерегулярной основе, почему подобные сбои носили закономерный характер. В этом контексте становится понятным пренебрежительный отзыв современника о роли рейтар в чигиринском походе следующего года, когда от них, как сказано в источнике, «только крик был».

На наш взгляд, требуют уточнения приводимые диссертантом сведения о мобилизационных возможностях русской армии. По данным, приведенным в диссертации, численность войск Новгородского полка в 1680 г. была увеличена в пять раз (с. 376). Автору осталась неизвестна наша статья о формировании полков

«нового строя» Новгородского полка, в том числе и во время чигиринских походов. Внутренняя переписка Валдайского Иверского монастыря в деталях описывает практику набора в солдаты в Новгороде в самом неприглядном свете. Представитель монастыря в Новгороде писал своему начальству, что вместо годных к службе людей «салдаты присланы небылишные <...> без рук, руки в локтях скорчены, насилу лошку ко рту несет». Чтобы выставить нужное число солдат, представители монастырей нанимали даже местных пьяниц; те на смотре изображали выставленных солдат, а по выходе из города возвращались в родной кабак с полученным жалованием. Таким образом, увеличение численности новобранцев не сопровождалось должным контролем над их качеством. Те же источники первых лет Северной войны рисуют иную картину: наличие злоупотреблений уменьшалось страхом местных воевод повергнуться смертной казни за поставку негодных новобранцев. По указам Петра I вотчинникам приходилось выставлять своих крестьян — «молодых и безбородых».

Подчеркну, что высказанное пожелание более тщательно учитывать качественную сторону полков «иноземного строя» XVII в. носит частный и дискуссионный характер. Речь идет не о принципиальном расхождении, а, скорее, об акцентах. В целом, в представленной диссертации оценка этих частей является взвешенной.

Спорным представляется утверждение автора диссертации о том, что в России XVII в. существовало два военных сословия: служилые люди «по отечеству» и служилые люди «по прибору» (с. 102). Полагаем, что речь должна идти о разных чинах служилого сословия, а не о двух сословиях. Следует также всегда указывать княжеские титулы воевод, поскольку в изучаемое время титул был частью имени.

Итак, диссертация М.Р. Яфаровой представляет собой зрелое глубокое исследование и вносит крупный вклад в изучение как общих проблем русско-османских отношений, так в изучение вооруженных сил избранного периода. Работа написана хорошим литературным языком. Автореферат диссертации полностью отражает ее структуру, проблематику и основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в публикациях в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Диссертация соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова» от 27 октября 2016 г., а ее автор, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Заведующий Отделом древней истории России
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Санкт-Петербургского
Института истории РАН,
доктор исторических наук

5 мая 2017 г.

П.В.Седов

Служебный адрес: 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул. д. 7

Рабочий телефон: (812) 235–15–80

